

Русский инфинитив в осетинской речи: корпусные наблюдения¹

Анастасия Дмитриевна Подгорная (podganastas@gmail.com),

Данил Андреевич Алексеев (dnl.alksv@gmail.com)

Институт языкознания РАН

Введение. Адаптация заимствованных глаголов представляет интерес с точки зрения задействуемых морфосинтаксических механизмов [Wohlgemuth 2009]. В докладе показано, что в диалектах осетинского языка стратегия адаптации с помощью лёгкого глагола (рус. инфинитив + ирон. *кæнын*, дигор. *кæнун* ‘делать’) имеет две реализации, а выбор вида инфинитива согласуется с аспектуальной семантикой контекста.

Язык и источник. Осетинский язык (< восточноиранские; ~ 400 тыс. носителей в Северной и Южной Осетии) испытывает интенсивное влияние русского языка. Это проявляется в многочисленных заимствованиях, как показывают данные Устного корпуса осетинского языка [Хомченкова 2023; Кулухова 2025]. Из текстов УКО нами были выписаны 54 случая употребления русского инфинитива с осетинским лёгким глаголом в иронском и дигорском диалектах и уаллагкомском переходном говоре (34, 17 и 3 примера соответственно). Проанализирован выбор вида, позиция компонентов конструкции, наличие и положение приставки.

Данные. Наличие осетинской приставки связано с видом русского инфинитива. Инфинитивы СВ сопровождаются приставкой (12 примеров с *c*-², см. 1–2); формы НСВ встречаются в основном без нее (31 случай, см. 3), использование приставки фиксируется в хабитуальных контекстах: в 4 с приставкой *c*-, 4 с *фæ*- (4) и 1 с *ра*- в уаллагкомском тексте (5), где также употреблен результатив (6), см. об осетинской аспектуальной системе [Татевосов 2019].

Позиция приставки относительно инфинитива является параметром варьирования между диалектами. В иронских примерах она присоединяется к лёгкому глаголу, в том числе если положение элементов глагольного комплекса [Belyaev 2022] свидетельствует о том, что компоненты конструкции контактны, как в (1), в отличие от дигорских и уаллагкомских текстов, в которых зафиксировано присоединение приставки к заимствованному инфинитиву, ср. (1), (4)³ и (2), (5). Диалектная разница подтверждается данными ОНК для иронского (10 примеров)⁴ и [Forker 2021] для дигорского диалектов, уаллагкомский говор в этом отношении оказывается ближе к последнему.

Обсуждение. Наши данные демонстрируют, что при адаптации русских глаголов носители осетинского языка учитывают особенности грамматических систем обоих языков, ср. [Alexiadou 2017]. Требования русского языка соблюдаются при выборе вида, а осетинского — при выборе приставки. Возможность их совмещения может дополнительно подтверждать принципиальное различие в устройстве русской и осетинской аспектуальных систем [Татевосов 2019]. Междиалектную разницу можно объяснить тем, что в дигорском и уаллагкомском вариантах инфинитив включается как акатегориальный корень и ведет себя аналогично именной части осетинских сложных глаголов (см. [Гращенко 2018]), а в иронском он интерпретируется как группа с функциональной структурой, аналогичной другим осетинским глагольным конструкциям, таким как результатив, ср. (6). В докладе будут представлены аргументы в пользу такого анализа.

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ № 25-78-10222.

² Отсутствие приставки при одном инфинитиве СВ можно считать фальстартом: непосредственно после него следует та же глагольная форма с приставкой на лёгком глаголе. В (2) русский инфинитив двувидовой, однако можно предположить, что он употреблен в значении СВ.

³ Русские возвратные глаголы сохраняют показатель *-ся*, за исключением одного случая (приведенного в [Хомченкова 2023: 62]), в котором отсутствует и какой-либо осетинский показатель, его заменяющий.

⁴ Такие конструкции являются принадлежностью обиходно-бытовой речи, поэтому редки в письменном корпусе. Для проверки наших наблюдений необходимо дальнейшее расширение выборки.

- (1) *æмæ* =*дæ* *кыдыд* **освободить** *æ-кæн-ой?*
и =2SG.ENCL.GEN как PV-делать-SBJV.3PL
'...и как тебя должны освободить?' (ирон., Алагирская школа, 225.2).
- (2) *Гъе уæдта 54 год-т-и ба* =*нæ*
вот потом год-PL-GEN CONTR =1PL.ENCL.GEN
æ-демокбилизовать код-тонцаæ
PV-демокбилизовать делать-PST.3PL
'Вот затем в [19]54 году нас демобилизовали' (дигор., Рассказ о военной службе, 14.2).
- (3) *неке нарушать кæн-уй*
никто делать-PRS.3SG
'...никто не нарушает' (дигор., Дигорское село, 20.3).
- (4) *сыгъæг ирон-ау стараться фæ-кæн-ын*
чистый осетинский-EQU PV-делать-PRS.1SG
'...я стараюсь говорить на чистом осетинском' (ирон., Алагирская школа, 225.2).
- (5) *æмæ =иу =сын =сæ телефон-æй ра-решат код-та*
и =ITER =3PL.ENCL.DAT =3PL.ENCL.DAT телефон-ABL PV-решать делать-PST.3SG
'(И по телефону звонили этому <имя>,) и он решал по телефону всё'
(уаллагком., Про школу, 1.38).
- (6) *уæдмæ уымæн решат-гонд вæйй-ы* уже.
до_тех_пор 3SG.DAT решать-делать.PTCP.PST бывать-PRS.3SG
'(Пока я объясняю,) они [задачи] бывают уже решены' (уаллагком., Про школу, 1.50).

Сокращения

1–3 — 1–3-е лицо, ABL — аблатив, CONTR — контрастивная частица, DAT — датив, ENCL — энклитическая форма, EQU — экватив, GEN — генитив, ITER — итератив, PL — множественное число, PRS — настоящее время, PST — прошедшее время, PTCP — причастие, PV — приставка, SBJV — субъюнктив, SG — единственное число.

Источники

Осетинский национальный корпус (ОНК). <http://corpus.ossetic-studies.org/>.
Устный корпус осетинского языка (УКО). <https://ossetic-studies.org/ru/texts>.

Литература

П. В. Гращенков (2018). Между лексиконом и синтаксисом, фонологией, семантикой – интерфейсные явления в осетинских сложных предикатах. *Типология морфосинтаксических параметров*, 1(1): 73–87. А. В. Кулухова (2025). *Переключение кодов в осетинском языке по данным устных корпусов*. М.: МГУ. С. Г. Татевосов (2019). Аспекты славянского стиля. *Вопросы языкознания*, 2: 47–81. И. А. Хомченкова (2023). Русские слова в осетинской речи: корпусные наблюдения. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*, 1(29): 55–72. А. Alexiadou (2017). Building verbs in language mixing varieties. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 36(1): 165–192. О. Belyaev (2022). Phrase structure and configurationality in Ossetic. *The Proceedings of the LFG'22 Conference*: 41–60. D. Forker (2021). The late success of Soviet language policy: The integration of Russian verbs in languages of the former Soviet Union. *International Journal of Bilingualism*, 2(25): 240–271. J. Wohlgemuth (2009). *A typology of verbal borrowings*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.